

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

съ доставкой и пересылкой.

Table with subscription rates: 4, 5, 9 for Tomsk; 3, 30, 4 for other cities; 2, 30, 4 for others; 1, 40, 50 for others.

Подписка и объявления (по тарифу) принимаются в книжных магазинах П. И. Макушина в Томске и Иркутске. Иногородние требования адресуются в редакцию. За перемену адреса иногородного на иногородный вносится 35 коп. При переезде городского подписчика в иногородное доплачивается разница подписной цены по сроку подписки.

Сибирская Жизнь

Отдельный № 3 н.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, ИСКЛЮЧАЯ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Отдельный № 3 н.

Отдѣленія конторы редакціи "Сибирской жизни" для приема писемъ и объявленій: въ Москвѣ—Покровка, д. пер. Иоанна Предтеч. Главн. уполномоченный И. К. Голубевъ (Телефонъ № 2304) — въ Петербургѣ—Контора Бруно Валентины (Неск. пр., ул. Екатерин., кан. № 27-18). — въ Барнаулѣ—въ книжн. складѣ о-ва попочен. о печатн. образов.—Омскъ—у И. Ф. Соколова, Почтовая ул., д. Куликовскаго.— Красноярскъ—у Е. П. Красиковой (Владимир. ул. д. Исаевскаго, близъ Н.-Соборной площ.).—Канскъ—у отаріуса І. С. Митяичева-Волыскаго.

VII годъ изданія.

Кромѣ того объявленія отъ лицъ, фирмъ и учрежденій, живущихъ или имѣющихъ свои главныя конторы или правленія въ Сибирѣ, принимаются въ центральный конторѣ объявленія Большого Москва Л. и Э. МЕТЦЛѢ и Бѣ въ Москвѣ, Матвѣевскаго ул., домъ Сытова, въ его отдѣленіи въ С.-Петербурѣ, на Торговой Морской ул., домъ № 11-й, и въ конторѣ объявленій Л. ШАБЕРТЪ, въ Москвѣ, Морская, уголъ Златоустинскаго переулка, домъ Хвощинскаго, телефонъ № 1820.

Контора редакціи "Сибирской жизни" при магазинѣ П. И. Макушина открыта для справокъ и объявленій по 4-мъ часамъ ежедневно (кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней) съ 9 до 11 часовъ утра и 6 до 8 час. веч.—Телефонъ № 8.

Присланные въ редакцію статьи и сообщенія должны быть подписаны фамиліей автора съ обозначеніемъ его адреса. Рукописи въ случаѣ надобности, подлежатъ напечатанію и сокращеніямъ. — Размѣръ гонорара определяется по взаимному соглашенію редакціи съ авторомъ. Рукописи, доставленные безъ обозначенія условій вознагражденія, считаются безплатными.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ редакціи три мѣсяца, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, если не имѣть ихъ уничтоженію нежелательно.

Томскій Технологическій Институтъ Императора Николая II. Конкурсы экзамена 16, 17, 19 и 21 августа...

Томское Агентство Коммерческаго страхового общества. принимаетъ страхованіе отъ огня, жизни и транспорта.

Томское Агентство Ярославско-Костромскаго земельного банка. выдаетъ долгосрочныя ссуды подъ залогъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ...

"СИБИРЯКЪ" изъ Томска до Варнаула и Віюка. Пароходъ отойдетъ отъ Черемной пристани. Обвѣщеніе электрическое, отопленіе паровое...

Представительство реаръшенной министерствомъ путей сообщенія конторы ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ. Приемъ объявленій и РЕКЛАМЪ...

Вновь открываеся частное начальное училище М. Я. ЛЕМАНИКИНА, по Миллионной улицѣ, въ домѣ № 37-я.

И. К. Голубевъ. МОСКВА, Покровка, домъ пер. Иоанна Предтеч. ОТДѢЛЕНІЯ КОНТОРЪ РЕДАКЦІИ для приема подписки и объявленій.

А. И. Люцерновъ. Частный повѣренный въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. Э. БЕЛЬ. Курсъ Кройки ПЛАТЬЯ и БѢЛЬЯ. Въ магаз. П. И. Макушина.

Анушерма-массажистка М. М. ДОНДО. Малоянная ул., № 58.

Присяжный Повѣренный В. Г. ДОВАЖКОВСКІЙ. Солодская ул., № 27, верхъ, д. Савдерской. ПРИЕМЪ съ 9—10 утра и съ 4—7 вечера.

при Духосош. церкви ОТКРЫВАЕТСЯ женская церковная школа; желающія обучаться въ ней итѣтъ записываться съ 8 часа сего мѣсяца у заступющаго школою настоятеля указанной церкви.

ВРАЧЪ Л. А. Короневскій. Б. Покровская, д. № 47, во дворѣ вверху. ПРИЕМЪ БОЛЬНЫХЪ отъ 9 до 11 час. утра и отъ 4 до 6 час. вечера, ежедневно. Телефонъ № 245.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ В. В. СѢНЦОВЪ. Благовѣщенскій пер. д. Лашной, № 6, противъ стараго собора. ПРИЕМЪ: отъ 9—10 ч. утра и отъ 5—7 ч. веч.

Врачъ Ѳ. А. Киркевичъ. ПРИНИМАЕТЪ ГЛАЗНЫХЪ БОЛЬНЫХЪ ежедневно, съ 9 до 12 ч. утра и съ 5 до 6 ч. веч. Дворницкая ул., № 37, (съ Почтамтской № 30), д. Шенина.

Врачъ Н. В. Куррессовъ. Спасская ул., № 5, д. Бальдентевъ, внизу, вхождъ со двора. ПРИЕМЪ БОЛЬНЫХЪ по кожн. и венерическимъ болѣзнямъ съ 8 до 10 ч. утра и съ 6 до 8 ч. веч. ежедневно

Мѣсяцеделье. Воскресенье, 13 августа. Преп. Максима испов. Муч. Николата, Колкоградн, Иринея, Аудана. Обрѣт. мостъ. Св. Максима московск. "Странникъ" ик. Б. М.

ТЕЛЕГРАММЫ. Россійскаго Телеграфнаго Агентства. 11 (24) августа. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Директоръ Русско-Китайскаго Банка Повиталовъ пишетъ изъ Пекина отъ 1 августа: послѣ двухмѣсячной осады, мы сегодня освобождены...

ПАРИЖЪ. Французскій консулъ въ Шанхѣй телеграфируетъ отъ 7 августа: городъ спокоенъ; высадка французскихъ войскъ на нашей концессіи совершена безпрепятственно. — Французскій консулъ въ Ханьюю телеграфируетъ отъ 9 августа: попытка къ возстанію была сдѣлана 7 августа, собиравшіеся поджечь банки и таможеню, но вице-король принялъ соотвѣствующія мѣры; главные вожаки арестованы и двое изъ нихъ обезглавлены. Въ захваченныхъ бумагахъ есть указанія на существованіе заговора.

ВАШИНГТОНЪ. Военное министерство отдало приказъ отравить въ Манилу 4000 человекъ, которые находились на пути въ Таку. Правительство не имѣетъ намѣренія придавать значеніе сообщенію о беспорядкахъ въ Шанхѣй, такъ какъ оно не подтверждается официальными свѣдѣніями. Изъ высокаго официального источника рѣшительно опровергается, что Америка высадитъ въ Шанхѣй войска и что то же сдѣланы и другія державы.

ЛОНДОНЪ. Телеграмма адмирала Гезля изъ Пекина, отъ 2 августа, пришедшая изъ Чифу 8 августа, гласитъ: на совѣщаніи 30 июля командиры союзныхъ войскъ постановили, чтобы ихъ войска сошлись 1 августа въ 5 миляхъ отъ Пекина и пошли 2 августа на приступъ; нападеніе началось однако уже 1 августа утромъ; британскимъ войскамъ пришлось пройти форсированнымъ маршемъ 15 миль отъ Тунчжоу при сильной жарѣ; они произвели нападеніе на юго-восточныя ворота китайской части города; здѣсь не было оказано сопротивленія и китайскій войска вторглись въ ворота; другія войска послѣдовали за ними съ конницей и орудіями; главныя силы двинулись къ полевому лагерю, куда подошли въ 3 часа по полудню; тѣмъ временемъ была пододвинута полевая артиллерія для бомбардировки среднихъ воротъ татарскаго города, но американскія и русскія войска взяли ворота до бомбардировки; въ британское посольство были везены два орудія; другія отосланы обратно къ храму Неба; до наступленія ночи въ посольствѣ находились уже 400 британскихъ солдатъ. Въ теченіи вечера въ храмъ Неба происходило сраженіе; союзныя войска, причинивъ китайцамъ большія потери, заняли южныя ворота китайской части.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Урожай травъ и яровыхъ хорошъ; началась жатва; погода благоприятна. КИЕВЪ. Почти полное затмѣе хлѣбныхъ дѣлъ въ районѣ Юго-Западнаго края; пошвенныя дѣла вѣтъ въ виду отсутствія экспорта. СЮНЬИ. Не смотря на рѣзкій тонъ румынской и болгарской печати, здѣсь никто не вѣритъ въ возможность серьезнаго воинственнаго столкновенія. Извѣстіе о побѣдѣ короля Карла въ Инль и приемъ князя Фердинанда въ Вильгельмези, совершенно разсѣяло мысли о войнѣ. Военный министръ заявилъ рѣшительно, что Болгарія намѣрена сохранить миръ.

НАГА. Голландскій консулъ въ Тинцивиѣ сообщаетъ, что голландскій посланникъ въ Пекинѣ Кнобель 31 іюля былъ слегка раненъ.

Нъ событіямъ въ Китаѣ. Телеграммы главнаго штаба. Осада Харбина. Петерб. газетѣ отъ 3 августа сообщаютъ, на основаніи телеграммы главнаго штаба, подробности осадѣ Харбина. Послѣ отбѣда 3,000 служащихъ изъ Харбина, 11 іюля, китайцы начали наступательныя дѣйствія противъ Харбина со стороны Цицикаря, Хуланчана и Ажехе. По официальнымъ свѣдѣніямъ, 12 іюля охранныя стража, въ числѣ 140 человекъ пѣхоты, находилась на лѣвобережье Сунгари, въ затонѣ, гдѣ были огромныя склады судоходства и складочные матеріалы; на станціи "Ситунъ", въ 60 верстахъ отъ "Сунгари" первой, одна рота и одна сотня; на станціи Ажехе—одна сотня. Остальные зажиточныя были распределены на пристани и на станціи "Сунгари" первой. Въ случаѣ прерыва телеграфнаго сообщенія со станціями "Ситунъ" и "Ажехе", было приказано отступить къ "Сунгари". Всего у генерала Герингса было 3,000 винтовокъ и три отлитыхъ въ мастерскихъ Харбина вѣднхъ орудій, калѣбровъ два три восьмидесяти, которыми могли дѣйствовать картечью. 13-го, съ разсвѣтомъ, китайцы открыли бомбардировку по затону изъ пяти орудій, перервали телеграфъ съ Ажехе и Ситунго и двинулись къ "Сунгари" первой, какъ со стороны Ажехе, такъ и со стороны Хуланчана, стали обстрѣливать пристань и станцію Сунгари, а съ южной стороны—депо, гдѣ было 23 паровоза и 700 вагоновъ. Послѣ перваго нападенія китайцевъ, роты и сотни охранный стражи перешли въ наступленіе къ стонѣмъ Ситунго, выйдя изъ затона, възду, изъ ханшинскаго завода, гдѣ заперлись были китайцы, и отбили два заперженныхъ орудія съ снарядами. На другой день, при преслѣдованіи неприятеля, найдена завязуваніе въ грязи еде третья пушка, но безъ замка. Около депо найдены семидесяти труповъ; въ ханшинскомъ заводѣ около ста. Такъ какъ телеграфъ въ станціямъ Ситунъ и Ажехе былъ порванъ, то охрана отступила къ "Сунгари" первой. На остальной желѣзнодорожной линіи китайцы сожгли все мосты. Въ девять часовъ утра признано было необходимымъ очистить затонъ. Китайцы сожгли на берегу бомбардировать пристань и обстрѣливать поезда, которые ходили отъ пристани къ станціи "Сунгари" первой. 14-го іюля, въ 8 часовъ утра, китайцы начали бомбардировку изъ затона, мы открыли огонь изъ отбитыхъ у китайцевъ орудій. Китайцы очистили затонъ и зажгли его. 15-го пошелъ дождь и потушился пожаръ. Генералъ Герингсъ съ 1 1/2 сотнями, переправившись на тотъ берегъ, нагналъ уходившихъ китайцевъ и преслѣдовалъ ихъ 18 верстъ. Въ деревни по пути были нами захвачены; къ двумъ часамъ дня генералъ Герингсъ возвратился въ затонъ. 16-е число прошло спокойно. 17-го іюля генералъ Герингсъ съ одной ротой и 2 1/2 сотнями двинулся къ другому ханшинскому заводу, расположенному въ 7 верстахъ отъ Харбина на востокъ. Отрядомъ была взята съ собой отбитая у китайцевъ пушка; перестрѣлка продолжалась часа четыре. Китайцы отбѣжали. Ихъ было до 1,500 человекъ. Хотя наша атака на заводъ была отбита, но тѣмъ не менѣе, ночью китайцы очистили заводъ. У насъ были стаброс-ротмистръ Чаленковъ и тридцать нижнихъ чиновъ, ранены поручикъ Дубенскій и 37 нижнихъ чиновъ. На этомъ военныя дѣйствія прекратились. 19-го къ Ажехе подошелъ съ сотнями охранный стражи полковникъ Денисовъ, высланный изъ николаевскаго отряда. Ему посланы были навстрѣчу двѣ сотни. Въ ночь съ 21-го на 22-е сотни Денисова прибыли въ Харбинъ и приняли участіе въ общемъ парадѣ 21-го іюля, въ 4 часа 12 мин. дня, изъ Харбина замѣтили пародивныя дымы. Черезъ три часа къ пристани подошелъ головной пароходъ харбинскаго отряда "Газимуръ", а затѣмъ стали подходить и остальные суда отряда. 22-го былъ парадъ войскамъ харбинскаго отряда и гарнизона. 23-го по крейсерующему на Сунгари вооруженному пароходу "Амазаръ" китайцы изъ окоповъ у пристани Ваньсуу открыли огонь. Съ парохода отбѣжали огнемъ и разогнали противника. На другой день изъ тѣхъ же окоповъ опять былъ открытъ огонь по пароходу "Св. Иннокентій", но продолжался всего нѣсколько минутъ и не причинилъ на пароходѣ вреда. За эти нападенія, какъ объявлено официально, китайцы будутъ наказаны войсками, которые посланы въ подрѣшеніе отряда генерала Сахарова. Ваньсуу находится въ 12 верстахъ отъ берега, въ горахъ, и не былъ уничтоженъ генераломъ Сахаровымъ, такъ какъ владѣльцы хлѣбныхъ дѣльствій не проявляли, а генералъ Сахаровъ торопился къ Харбину, о тяжеломъ положеніи котораго имѣлъ самыя преувеличенныя извѣстія.

Воза и 700 вагоновъ. Послѣ перваго нападенія китайцевъ, роты и сотни охранный стражи перешли въ наступленіе къ стонѣмъ Ситунго, выйдя изъ затона, възду, изъ ханшинскаго завода, гдѣ заперлись были китайцы, и отбили два заперженныхъ орудія съ снарядами. На другой день, при преслѣдованіи неприятеля, найдена завязуваніе въ грязи еде третья пушка, но безъ замка. Около депо найдены семидесяти труповъ; въ ханшинскомъ заводѣ около ста. Такъ какъ телеграфъ въ станціямъ Ситунъ и Ажехе былъ порванъ, то охрана отступила къ "Сунгари" первой. На остальной желѣзнодорожной линіи китайцы сожгли все мосты. Въ девять часовъ утра признано было необходимымъ очистить затонъ. Китайцы сожгли на берегу бомбардировать пристань и обстрѣливать поезда, которые ходили отъ пристани къ станціи "Сунгари" первой. 14-го іюля, въ 8 часовъ утра, китайцы начали бомбардировку изъ затона, мы открыли огонь изъ отбитыхъ у китайцевъ орудій. Китайцы очистили затонъ и зажгли его. 15-го пошелъ дождь и потушился пожаръ. Генералъ Герингсъ съ 1 1/2 сотнями, переправившись на тотъ берегъ, нагналъ уходившихъ китайцевъ и преслѣдовалъ ихъ 18 верстъ. Въ деревни по пути были нами захвачены; къ двумъ часамъ дня генералъ Герингсъ возвратился въ затонъ. 16-е число прошло спокойно. 17-го іюля генералъ Герингсъ съ одной ротой и 2 1/2 сотнями двинулся къ другому ханшинскому заводу, расположенному въ 7 верстахъ отъ Харбина на востокъ. Отрядомъ была взята съ собой отбитая у китайцевъ пушка; перестрѣлка продолжалась часа четыре. Китайцы отбѣжали. Ихъ было до 1,500 человекъ. Хотя наша атака на заводъ была отбита, но тѣмъ не менѣе, ночью китайцы очистили заводъ. У насъ были стаброс-ротмистръ Чаленковъ и тридцать нижнихъ чиновъ, ранены поручикъ Дубенскій и 37 нижнихъ чиновъ. На этомъ военныя дѣйствія прекратились. 19-го къ Ажехе подошелъ съ сотнями охранный стражи полковникъ Денисовъ, высланный изъ николаевскаго отряда. Ему посланы были навстрѣчу двѣ сотни. Въ ночь съ 21-го на 22-е сотни Денисова прибыли въ Харбинъ и приняли участіе въ общемъ парадѣ 21-го іюля, въ 4 часа 12 мин. дня, изъ Харбина замѣтили пародивныя дымы. Черезъ три часа къ пристани подошелъ головной пароходъ харбинскаго отряда "Газимуръ", а затѣмъ стали подходить и остальные суда отряда. 22-го былъ парадъ войскамъ харбинскаго отряда и гарнизона. 23-го по крейсерующему на Сунгари вооруженному пароходу "Амазаръ" китайцы изъ окоповъ у пристани Ваньсуу открыли огонь. Съ парохода отбѣжали огнемъ и разогнали противника. На другой день изъ тѣхъ же окоповъ опять былъ открытъ огонь по пароходу "Св. Иннокентій", но продолжался всего нѣсколько минутъ и не причинилъ на пароходѣ вреда. За эти нападенія, какъ объявлено официально, китайцы будутъ наказаны войсками, которые посланы въ подрѣшеніе отряда генерала Сахарова. Ваньсуу находится въ 12 верстахъ отъ берега, въ горахъ, и не былъ уничтоженъ генераломъ Сахаровымъ, такъ какъ владѣльцы хлѣбныхъ дѣльствій не проявляли, а генералъ Сахаровъ торопился къ Харбину, о тяжеломъ положеніи котораго имѣлъ самыя преувеличенныя извѣстія.

Воза и 700 вагоновъ. Послѣ перваго нападенія китайцевъ, роты и сотни охранный стражи перешли въ наступленіе къ стонѣмъ Ситунго, выйдя изъ затона, възду, изъ ханшинскаго завода, гдѣ заперлись были китайцы, и отбили два заперженныхъ орудія съ снарядами. На другой день, при преслѣдованіи неприятеля, найдена завязуваніе въ грязи еде третья пушка, но безъ замка. Около депо найдены семидесяти труповъ; въ ханшинскомъ заводѣ около ста. Такъ какъ телеграфъ въ станціямъ Ситунъ и Ажехе былъ порванъ, то охрана отступила къ "Сунгари" первой. На остальной желѣзнодорожной линіи китайцы сожгли все мосты. Въ девять часовъ утра признано было необходимымъ очистить затонъ. Китайцы сожгли на берегу бомбардировать пристань и обстрѣливать поезда, которые ходили отъ пристани къ станціи "Сунгари" первой. 14-го іюля, въ 8 часовъ утра, китайцы начали бомбардировку изъ затона, мы открыли огонь изъ отбитыхъ у китайцевъ орудій. Китайцы очистили затонъ и зажгли его. 15-го пошелъ дождь и потушился пожаръ. Генералъ Герингсъ съ 1 1/2 сотнями, переправившись на тотъ берегъ, нагналъ уходившихъ китайцевъ и преслѣдовалъ ихъ 18 верстъ. Въ деревни по пути были нами захвачены; къ двумъ часамъ дня генералъ Герингсъ возвратился въ затонъ. 16-е число прошло спокойно. 17-го іюля генералъ Герингсъ съ одной ротой и 2 1/2 сотнями двинулся къ другому ханшинскому заводу, расположенному въ 7 верстахъ отъ Харбина на востокъ. Отрядомъ была взята съ собой отбитая у китайцевъ пушка; перестрѣлка продолжалась часа четыре. Китайцы отбѣжали. Ихъ было до 1,500 человекъ. Хотя наша атака на заводъ была отбита, но тѣмъ не менѣе, ночью китайцы очистили заводъ. У насъ были стаброс-ротмистръ Чаленковъ и тридцать нижнихъ чиновъ, ранены поручикъ Дубенскій и 37 нижнихъ чиновъ. На этомъ военныя дѣйствія прекратились. 19-го къ Ажехе подошелъ съ сотнями охранный стражи полковникъ Денисовъ, высланный изъ николаевскаго отряда. Ему посланы были навстрѣчу двѣ сотни. Въ ночь съ 21-го на 22-е сотни Денисова прибыли въ Харбинъ и приняли участіе въ общемъ парадѣ 21-го іюля, въ 4 часа 12 мин. дня, изъ Харбина замѣтили пародивныя дымы. Черезъ три часа къ пристани подошелъ головной пароходъ харбинскаго отряда "Газимуръ", а затѣмъ стали подходить и остальные суда отряда. 22-го былъ парадъ войскамъ харбинскаго отряда и гарнизона. 23-го по крейсерующему на Сунгари вооруженному пароходу "Амазаръ" китайцы изъ окоповъ у пристани Ваньсуу открыли огонь. Съ парохода отбѣжали огнемъ и разогнали противника. На другой день изъ тѣхъ же окоповъ опять былъ открытъ огонь по пароходу "Св. Иннокентій", но продолжался всего нѣсколько минутъ и не причинилъ на пароходѣ вреда. За эти нападенія, какъ объявлено официально, китайцы будутъ наказаны войсками, которые посланы въ подрѣшеніе отряда генерала Сахарова. Ваньсуу находится въ 12 верстахъ отъ берега, въ горахъ, и не былъ уничтоженъ генераломъ Сахаровымъ, такъ какъ владѣльцы хлѣбныхъ дѣльствій не проявляли, а генералъ Сахаровъ торопился къ Харбину, о тяжеломъ положеніи котораго имѣлъ самыя преувеличенныя извѣстія.

Воза и 700 вагоновъ. Послѣ перваго нападенія китайцевъ, роты и сотни охранный стражи перешли въ наступленіе къ стонѣмъ Ситунго, выйдя изъ затона, възду, изъ ханшинскаго завода, гдѣ заперлись были китайцы, и отбили два заперженныхъ орудія съ снарядами. На другой день, при преслѣдованіи неприятеля, найдена завязуваніе въ грязи еде третья пушка, но безъ замка. Около депо найдены семидесяти труповъ; въ ханшинскомъ заводѣ около ста. Такъ какъ телеграфъ въ станціямъ Ситунъ и Ажехе былъ порванъ, то охрана отступила къ "Сунгари" первой. На остальной желѣзнодорожной линіи китайцы сожгли все мосты. Въ девять часовъ утра признано было необходимымъ очистить затонъ. Китайцы сожгли на берегу бомбардировать пристань и обстрѣливать поезда, которые ходили отъ пристани къ станціи "Сунгари" первой. 14-го іюля, въ 8 часовъ утра, китайцы начали бомбардировку изъ затона, мы открыли огонь изъ отбитыхъ у китайцевъ орудій. Китайцы очистили затонъ и зажгли его. 15-го пошелъ дождь и потушился пожаръ. Генералъ Герингсъ съ 1 1/2 сотнями, переправившись на тотъ берегъ, нагналъ уходившихъ китайцевъ и преслѣдовалъ ихъ 18 верстъ. Въ деревни по пути были нами захвачены; къ двумъ часамъ дня генералъ Герингсъ возвратился въ затонъ. 16-е число прошло спокойно. 17-го іюля генералъ Герингсъ съ одной ротой и 2 1/2 сотнями двинулся къ другому ханшинскому заводу, расположенному въ 7 верстахъ отъ Харбина на востокъ. Отрядомъ была взята съ собой отбитая у китайцевъ пушка; перестрѣлка продолжалась часа четыре. Китайцы отбѣжали. Ихъ было до 1,500 человекъ. Хотя наша атака на заводъ была отбита, но тѣмъ не менѣе, ночью китайцы очистили заводъ. У насъ были стаброс-ротмистръ Чаленковъ и тридцать нижнихъ чиновъ, ранены поручикъ Дубенскій и 37 нижнихъ чиновъ. На этомъ военныя дѣйствія прекратились. 19-го къ Ажехе подошелъ съ сотнями охранный стражи полковникъ Денисовъ, высланный изъ николаевскаго отряда. Ему посланы были навстрѣчу двѣ сотни. Въ ночь съ 21-го на 22-е сотни Денисова прибыли въ Харбинъ и приняли участіе въ общемъ парадѣ 21-го іюля, въ 4 часа 12 мин. дня, изъ Харбина замѣтили пародивныя дымы. Черезъ три часа къ пристани подошелъ головной пароходъ харбинскаго отряда "Газимуръ", а затѣмъ стали подходить и остальные суда отряда. 22-го былъ парадъ войскамъ харбинскаго отряда и гарнизона. 23-го по крейсерующему на Сунгари вооруженному пароходу "Амазаръ" китайцы изъ окоповъ у пристани Ваньсуу открыли огонь. Съ парохода отбѣжали огнемъ и разогнали противника. На другой день изъ тѣхъ же окоповъ опять былъ открытъ огонь по пароходу "Св. Иннокентій", но продолжался всего нѣсколько минутъ и не причинилъ на пароходѣ вреда. За эти нападенія, какъ объявлено официально, китайцы будутъ наказаны войсками, которые посланы въ подрѣшеніе отряда генерала Сахарова. Ваньсуу находится въ 12 верстахъ отъ берега, въ горахъ, и не былъ уничтоженъ генераломъ Сахаровымъ, такъ какъ владѣльцы хлѣбныхъ дѣльствій не проявляли, а генералъ Сахаровъ торопился къ Харбину, о тяжеломъ положеніи котораго имѣлъ самыя преувеличенныя извѣстія.

Нъ событіямъ въ Китаѣ. Телеграммы главнаго штаба. Осада Харбина. Петерб. газетѣ отъ 3 августа сообщаютъ, на основаніи телеграммы главнаго штаба, подробности осадѣ Харбина. Послѣ отбѣда 3,000 служащихъ изъ Харбина, 11 іюля, китайцы начали наступательныя дѣйствія противъ Харбина со стороны Цицикаря, Хуланчана и Ажехе. По официальнымъ свѣдѣніямъ, 12 іюля охранныя стража, въ числѣ 140 человекъ пѣхоты, находилась на лѣвобережье Сунгари, въ затонѣ, гдѣ были огромныя склады судоходства и складочные матеріалы; на станціи "Ситунъ", въ 60 верстахъ отъ "Сунгари" первой, одна рота и одна сотня; на станціи Ажехе—одна сотня. Остальные зажиточныя были распределены на пристани и на станціи "Сунгари" первой. Въ случаѣ прерыва телеграфнаго сообщенія со станціями "Ситунъ" и "Ажехе", было приказано отступить къ "Сунгари". Всего у генерала Герингса было 3,000 винтовокъ и три отлитыхъ въ мастерскихъ Харбина вѣднхъ орудій, калѣбровъ два три восьмидесяти, которыми могли дѣйствовать картечью. 13-го, съ разсвѣтомъ, китайцы открыли бомбардировку по затону изъ пяти орудій, перервали телеграфъ съ Ажехе и Ситунго и двинулись къ "Сунгари" первой, какъ со стороны Ажехе, такъ и со стороны Хуланчана, стали обстрѣливать пристань и станцію Сунгари, а съ южной стороны—депо, гдѣ было 23 паровоза и 700 вагоновъ. Послѣ перваго нападенія китайцевъ, роты и сотни охранный стражи перешли въ наступленіе къ стонѣмъ Ситунго, выйдя изъ затона, възду, изъ ханшинскаго завода, гдѣ заперлись были китайцы, и отбили два заперженныхъ орудія съ снарядами. На другой день, при преслѣдованіи неприятеля, найдена завязуваніе въ грязи еде третья пушка, но безъ замка. Около депо найдены семидесяти труповъ; въ ханшинскомъ заводѣ около ста. Такъ какъ телеграфъ въ станціямъ Ситунъ и Ажехе былъ порванъ, то охрана отступила къ "Сунгари" первой. На остальной желѣзнодорожной линіи китайцы сожгли все мосты. Въ девять часовъ утра признано было необходимымъ очистить затонъ. Китайцы сожгли на берегу бомбардировать пристань и обстрѣливать поезда, которые ходили отъ пристани къ станціи "Сунгари" первой. 14-го іюля, въ 8 часовъ утра, китайцы начали бомбардировку изъ затона, мы открыли огонь изъ отбитыхъ у китайцевъ орудій. Китайцы очистили затонъ и зажгли его. 15-го пошелъ дождь и потушился пожаръ. Генералъ Герингсъ съ 1 1/2 сотнями, переправившись на тотъ берегъ, нагналъ уходившихъ китайцевъ и преслѣдовалъ ихъ 18 верстъ. Въ деревни по пути были нами захвачены; къ двумъ часамъ дня генералъ Герингсъ возвратился въ затонъ. 16-е число прошло спокойно. 17-го іюля генералъ Герингсъ съ одной ротой и 2 1/2 сотнями двинулся къ другому ханшинскому заводу, расположенному въ 7 верстахъ отъ Харбина на востокъ. Отрядомъ была взята съ собой отбитая у китайцевъ пушка; перестрѣлка продолжалась часа четыре. Китайцы отбѣжали. Ихъ было до 1,500 человекъ. Хотя наша атака на заводъ была отбита, но тѣмъ не менѣе, ночью китайцы очистили заводъ. У насъ были стаброс-ротмистръ Чаленковъ и тридцать нижнихъ чиновъ, ранены поручикъ Дубенскій и 37 нижнихъ чиновъ. На этомъ военныя дѣйствія прекратились. 19-го къ Ажехе подошелъ съ сотнями охранный стражи полковникъ Денисовъ, высланный изъ николаевскаго отряда. Ему посланы были навстрѣчу двѣ сотни. Въ ночь съ 21-го на 22-е сотни Денисова прибыли въ Харбинъ и приняли участіе въ общемъ парадѣ 21-го іюля, въ 4 часа 12 мин. дня, изъ Харбина замѣтили пародивныя дымы. Черезъ три часа къ пристани подошелъ головной пароходъ харбинскаго отряда "Газимуръ", а затѣмъ стали подходить и остальные суда отряда. 22-го былъ парадъ войскамъ харбинскаго отряда и гарнизона. 23-го по крейсерующему на Сунгари вооруженному пароходу "Амазаръ" китайцы изъ окоповъ у пристани Ваньсуу открыли огонь. Съ парохода отбѣжали огнемъ и разогнали противника. На другой день изъ тѣхъ же окоповъ опять былъ открытъ огонь по пароходу "Св. Иннокентій", но продолжался всего нѣсколько минутъ и не причинилъ на пароходѣ вреда. За эти нападенія, какъ объявлено официально, китайцы будутъ наказаны войсками, которые посланы въ подрѣшеніе отряда генерала Сахарова. Ваньсуу находится въ 12 верстахъ отъ берега, въ горахъ, и не былъ уничтоженъ генераломъ Сахаровымъ, такъ какъ владѣльцы хлѣбныхъ дѣльствій не проявляли, а генералъ Сахаровъ торопился къ Харбину, о тяжеломъ положеніи котораго имѣлъ самыя преувеличенныя извѣстія.

Въ бояхъ отъ Сахалина до Айгуна отбиты и неприятеля: стальныя полевыхъ орудій, зарыаемыхъ съ казны,—четыре; бронзовыхъ пушекъ, зарыаемыхъ съ казны, разныхъ калибровъ, восемнадцать; фальконетовъ, калибромъ отъ одного до полутора дюймовъ, бронзовыхъ и чугунныхъ, зарыаемыхъ съ казны,—тринадцать; пулеметовъ десятидюймовыхъ Норденфельда, работы Круппа,—два; изъ

Въ бояхъ отъ Сахалина до Айгуна отбиты и неприятеля: стальныя полевыхъ орудій, зарыаемыхъ съ казны,—четыре; бронзовыхъ пушекъ, зарыаемыхъ съ казны, разныхъ калибровъ, восемнадцать; фальконетовъ, калибромъ отъ одного до полутора дюймовъ, бронзовыхъ и чугунныхъ, зарыаемыхъ съ казны,—тринадцать; пулеметовъ десятидюймовыхъ Норденфельда, работы Круппа,—два; изъ этихъ орудій шесть были зарыаемы; пушекъ, различныя системы, до 900,—похороу крупнозернистаго до 3,000 пуд., изъ котораго часть превращена въ макотъ; похороу ружейнаго, въ жесткой герметической укупоркѣ,—восемьдесятъ одинъ штукъ. Большое количество конскскихъ градакъ къ дальнѣйшимъ орудіямъ, сферическихъ гранатъ, чугунныхъ и свинцовыхъ ядръ, картежныхъ и ружейныхъ пуль. Патроны различныя системъ 60-ящичкоу. Много значныхъ и до 50 значекъ, изъ коихъ "Большого Кулака"—четыре; кромѣ того, большое количество рогатинъ, алебардъ, сѣкиръ, копей, стрѣлъ и боевыхъ ракетъ. Возвращены 26 значительныхъ складовъ огнестрѣльныхъ припасовъ и большое количество патроновъ, разбросанныхъ по всѣмъ деревнямъ. При преслѣдованіи отбито два орудія и значительное количество ружей Маузера и Пибоди, большаго числа зарыаемыхъ. Зарыто и сожжено по 29-е іюля до 700 китайскихъ труповъ. Сахалинъ и Айгунь сожжены до-глы. Остались въ Айгуни стѣны импани и каменныя пороховыя погреба, которые будутъ приспособлены для надобностей нашихъ войскъ.

Воза и 700 вагоновъ. Послѣ перваго нападенія китайцевъ, роты и сотни охранный стражи перешли въ наступленіе къ стонѣмъ Ситунго, выйдя изъ затона, възду, изъ ханшинскаго завода, гдѣ заперлись были китайцы, и отбили два заперженныхъ орудія съ снарядами. На другой день, при преслѣдованіи неприятеля, найдена завязуваніе въ грязи еде третья пушка, но безъ замка. Около депо найдены семидесяти труповъ; въ ханшинскомъ заводѣ около ста. Такъ какъ телеграфъ въ станціямъ Ситунъ и Ажехе былъ порванъ, то охрана отступила къ "Сунгари" первой. На остальной желѣзнодорожной линіи китайцы сожгли все мосты. Въ девять часовъ утра признано было необходимымъ очистить затонъ. Китайцы сожгли на берегу бомбардировать пристань и обстрѣливать поезда, которые ходили отъ пристани къ станціи "Сунгари" первой. 14-го іюля, въ 8 часовъ утра, китайцы начали бомбардировку изъ затона, мы открыли огонь изъ отбитыхъ у китайцевъ орудій. Китайцы очистили затонъ и зажгли его. 15-го пошелъ дождь и потушился пожаръ. Генералъ Герингсъ съ 1 1/2 сотнями, переправившись на тотъ берегъ, нагналъ уходившихъ китайцевъ и преслѣдовалъ ихъ 18 верст

Сибирская жизнь.

ХРОНИКА СИБИРИ.

Тобольск. (Из военного мира). Сформирование тобольского Сибирского полка закончено. Полк готов к выступлению и ожидает только приказа, чтобы двинуться на соединение с войсками, действующими на дальнем востоке. По свидетельству компетентных лиц, формирование полка и вообще дело мобилизации войск в Тобольск вышло блестяще: все запасные воинские части явились во время, большинство даже раньше срока, и мобилизационные работы велись без осложнений и затруднений. За все время пребывания в городе запасные части вели себя безукоризненно: не было ни разгута, ни сворований.

С. Л.
(Ходатайство об открытии учительской семинарии). Тобольский училищный епархиальный совет возбудил предъ Св. Синодом ходатайство об открытии учительской семинарии духовного ведомства. Учительская семинария будет состоять из начальной школы с 3-х классов курсов; 2-й класс — из двухклассной школы с 3-х классов курсов и специально-учительского 2-го годичного курса. Содержание учительской семинарии будет стоить до 9 т. р. в год. Она будет служить для нужд Тобольской и Екатеринбургской епархий. Заведующий школой предполагается с высшим образованием, будет 4 учителя предметных, учитель образцово-образовательной школы и педия. При семинарии будет общежитие со стипендиями из средств казны и жертвователей. Цель — подготовка учителей из одноклассной церковно-приходской школы.

С. Т. П.
(Пособие учителя). Министерство земледелия, по ходатайству агронома Г. Скалоубова, ассигновало 200 р. на пособие учителям Тобольской губернии, занимающимся преподаванием. Часть этих денег предполагается употребить на покупку учебной литературы при одной церковно-приходской школе Тобольского уезда, учителям которой будет командирован для ознакомления с преподаванием и ходом работы по учебным предметам. С. Т. П.

Красноярск. (Переполнение учебных заведений). Приближается осень и снова раздается старая, давно знакомая пелена: учиться негде! Поднялся музыкальный класс, переполнена женская, битком набиты школы и вестали множество желающих остаться за дверями — там страннее, конечно, покажется то обстоятельство, что приходящие хлопоты одного лица об открытии реального училища погоняют их в Ледь. Компетентные люди говорят, что нужно устремиться при таких параллельных классах, педагогические советы обеих учреждений вступить с этим согласны и на этом пункте действительно есть коллизия. Красноярское дело об открытии застыло и стоит таковым доныне. С. Т. П.

Екатеринбург. (Новая женская гимназия). В Екатеринбург открывается частная женская гимназия, в которой несомненно чувствуется крайняя необходимость. Пока, в этом году, открываются три класса: приготовительный, 1-й и 2-й. В следующем году откроется 3-й класс, а затем и 4-й.

Барнаул. Барнаулский корр. газеты «И.» следующим образом характеризует отношение начальства к учителям церковно-приходских школ и учителям, которые в числ. 80 человек

съехались на курсы. По его словам, самые курсы симпатии не возбуждают. Прежде всего, им придала какой-то своеобразный вид. На занятиях ничего не пускают. Даже члены отбывшей епархиальной съезда отвлечены в сторону — не получили приглашения. Учитель (на них смотреть, как на учащихся и наоборот, поинтер) занят почти с 9 часов утра до 9 часов вечера, с небольшими лишь перерывами. Полагаем, что это через мзру обременительно.

Кроме этого симпатично и отношение администрации курсов к педагогам. Последних нигде не выпускают: держат, как в пансионах. Имется нечто в роде надзирателя и надзирательницы. Посещение театра воспрещено. Так, учащихся «не отпустили» смотреть «Ревизора». Гулять дозволено лишь в школьном саду. В соборной сады ни ногой! Но тут господь запрещения хватил через уши и полами в смеховое положение. Уж если где растет дерево познания добра и зла, от плодов которого желают уберечь курсисток, так уж скорее в дебрях тайного и малоосвещенного школьного сада. В соборном саду и голо, и светлого. Сады освещены электричеством. В нем мысленно согреть даже нельзя.

К развитию кустарных промыслов. В с. Введенское, Кураганского уезда, при женской второклассной школе с 12 июля по 1 августа ведутся занятия по ткачеству на усовершенствованных ткацких станках, называемых «станки самолеты». Занятия руководит командированная министерством г-жа Дольно-Добровольская с помощницей — ткачихей. Она-компле с ткачихей на самолетах ведется по инициативе председателя тобольского отдела московского сельскохозяйственного общества. Ткацкие обучаются учительница, некоторые из учениц и посторонних, всего 15—18 человек. Станки привезены Добровольской При Введенской школе предполагается ввести постоянные занятия ткачества. Для школы выписаны самолеты. С. Т. П.

Рынки Сибири.

Томский рынок. Крупчатка Семипалатинская Бр. Пельевиных и Т-а Красильникова: 0—7 р. 70 к., 1-й сорт — 7 р. 50; перчатка 7 р. 2 с; выстир 6 р. — 40 к.; 3 сор. красное клею 5 р. Крупчатка мельница Текучева: 1 сор. выстир 7 р. 50; 2 сор. 6 р. 80 к.; 3 сор. красное клею 6—30; перчатка 6 р. 80 к.; 4 сор. красное клею 5—70; 2-ой выстир 5—30; 3 сор. красное клею 5 р.; черное клею 4 р.; сиванка 4—30; 3 сор. 2 р. 50; Рапальная мука 58 к.; пшеничная 70 к.; п. просовая 1 р.; ячменная 1 р.; гречневая 1 р. Оптом: мука 5 к. на пуд; Микот 28 к. п.; овес 40 к. п. Мило 3—20 п. свдти сальная 5 р. 40 к. п. Масло скоромное 9 р. п.; постное 4 р. 60; сало 5—80 к. п. Орехи 4—50 к. п. Чай кирпичный 1 р. 15—30 к. п.

Красноярск. 28 июля. Дыла в общем крунтей. Мука пшеничная 65—70 к. пуд; ржаная 55—60; овес 50 к. (зимой было 20—25 к.). Крупчатка 1-й с. — 8 р. 25 к.; 3-й с. 7 р. 25 к.; гречневая 4—40 к. (зим. 6—20 к.); гречневая крупа — 75 к. п.; картофель сиванк — 30 к. ведра было 100 к. п.; Мило 1-й с. — 75 к.; 2-й с. — 6 к.; телятина — 9 к. ф.; мясо коровье — 9 р. 60 к. пуд; курица —

30—40 коп. сотия; сьно — 30 коп. пуд; кирпичный чай — 1 р. 35 коп. (был — 90 к.); сахар — 24 коп. фунт (был 17—18 коп.); персики — 6 к. фунт (был 5 к.); соль — 2 к. ф.; дрова березовые — 2 р. 80 к.

Бийск. Греча для корма птицы и не обработанного прося продается по 40 коп., а рапайе по 14—16 коп. за пуд. Крупа гречневая и пшеничная по 70—80 коп., рапайе по 30—35 коп. за пуд. Это объясняется тем, что в виду спроса покупаются для отправки. Овес доходит до 35 коп., а теперь продается по 25—30 коп. за пуд. Мука пшеничная 60 коп., а хорошая даже и 70 коп. за пуд. Подвоз из уезда совсем нет.

Масло скоромное 7 р. 7 к. 25 коп. за пуд.

Корреспонденция.

Маринск. (Провода запасных чинов. Наши нравы.) 9-го июля объявлена мобилизация Маринского уезда, а 14-го числа ушла от нас первая партия, состоящая из 752 нижних чинов. Тяжелый отъезд происходил при проводах. Благодаря тому, что в настоящее время дома были открыты, все старались проводить своих родственников и знакомых как можно лучше, а потому много разливалось слез, так что во времени посадки в вагоны, к 5 часам вечера, все вновь сформированная партия была на последнем вздохе — крик, шум, восторг, плач — все слышалось в общей гуд. Во время этого шума и крика вдруг, раздались голоса «дяди! дяди! дяди!» и тысячная толпа народа бросилась на направление к продовольственному пункту. В чем было дело, никто решительно не знает, но любопытство брало верх и в этот момент каждый спешил через толпы и камни бежать на направление толпы. «Китайца поймали, бьют!» говорили кто-то из толпы. Слово «китайца» разнеслось по всей вагонной и все стремилось, слова голову неслись к образованному громаднейшей толпы народа. Подошедши к толпе оказалось: по среди в кругу отстраиваемого жандарма и полицейских чинов народа лежал наземь на землю спиной какой-то еврей с выношенной в левый и в правый карманами по лбу и рукам без всяких признаков жизни. Кругом лежал весь народ, все лицо. Страна была сморщена. Оказалось, что это еврей этот еврей захватил в кому-то из нижних чинов, в карман, за что так сильно и пострадал. Верно-ли это было или может быть, кому-то с переноской это показало, никто этого не знает, выносивший отнесать так этого толпу тоже не удалось, но рано, пониманию, и бы бы нанесены наказания жид здесь камнями и голыми дротом. Грустно было смотреть на эту картину. В других городах отбывающих наутра военных мобилированных, дарил или широк, а у нас об этом никто не знал, только один день прошел в драк, крик и панике по городу. Полиция только на другой день позабавилась о закритии штейнцкой домом, после ухода партии и случившося происшествии. Дневный еврей, а не знаю, так как его сейчас же на руках отнесли в желвадорский приютный покой.

Юг Минусинского уезда. 6-го августа. Только на днях выдал крестьянине возвратившегося с Уса. Он говорит, что в Усинском крае все спокойно. События настроены совершенно мирно по отношению к русским, но среди них есть брожение, вызванное их зависимостью от Китая. Некоторые события спешить к русской границе и пере-

адвокаты третились, да начальство жалоба ни удержал. И так как Иван-мужик накопил против Шинбуе фонт-Мунгаузен на тоже не одну досаду, то стали они с Гильоме первые друзья. Все праздники вместе: пообщать, — ужасно много они обжили! и пошли гулять по базару, в обнимку, илдутся, ура кричат и песни играют. Гильоме камаринскую поронит, а Иван по французскому обучен, так на гармоник марсельскую наиграет. И тогда эти и них складывалось, что другие господа помешки только двум давали, а Шинбуе фонт-Мунгаузен даже и приващивался:

— Какой, однако, между ними альянс-французский!

Вот до чего превзошли себя Иван и Буль: его уважал сам Дюнон Джемсович. Буль, великий хозяин сталейного завода. А мистер Буль ни с ктём из соседей не являлся и встл их почитать нижеземляных червей. Потому что был самым собствен очно доволен: пришел он в вичетворное царство ничимь-малочкою без штанов, а потом, казенными субсидиями получил, в большого миллионера развился. Доходы в Англию отсылая, но зуба рабочим чистить кулаком больше, чем по русски. Когда же мировой приговорил его за мурдобовство к штрафу или на Казачьем плац сидеть, мистер Буль писал своему кулаку жалобу на угнетение великобританского подданного, и заверялась такая международная кажа, что эти за все уже три мировых повисились на собственных своих штылях.

И в грозный Дюнон Джемсович, тут заводит, бывало, с веранды своего коттеджа, что Иван, гриммах подною, влезаете на заводский двор, вынимал ситару изо рта, а руки из брючных карманов, ужимался от одной рыжей бакенбарды до другой и любовно приглашал:

— Русски зивль... статт хочен?

Но ниных ласковых слов не звал, будучи больше привычек ругаться с рабочими.

С Дюнон Джемсовичем по портерам, с Альфонсом Альфонсовичем по коньякам, с бароном — инка, с тём-другим — инго-прочаго, только и дыла стоило у Ивана, что чай-сахаром по гостям разводить, да все по соноту принимать — это есть леги, все на столь жеми. Журчит зивильно во все подолку, а чтобы не подь сухую веселиться, выписал из губернского города Анджело Мазина, шарманчика итальянского: напертывай — Среди долины ровныя!

ходить ее развешав, по тайге, точно отлого быту. Если вбрызг крестьянину, то соловты, переходящие русскую границу, боится возвращаться в свое село и просить, чтобы их не беспокоили в русских предьях, и даже, чтобы русские узнали их внутри, дальше от границы.

У нас говорят, что вся тревога об Усинском крае была вызвана этии перешедшими даже со скотом границу солдатами. Один золотопромышленник испугался их и дал знать властям, откуда и газетные толки о небезопасности Усинского края.

А. П. — вичл.

Зиньгорский уезд. Томской губернии. Выдавшееся и возмутительнее зибское убийство совершено во конце июля недалеко около села Лосевского Владимирской волости. Верстах в 10 около Лосики расположилась Заимский запасный из Лосевских крестьян Череманов. Привязанный недавно по случаю мобилизации на службу, Череманов оставил семью: тесть — старуху, жену, 12-ти летнего сына и 9-ти летнюю дочь и отправился на сборный пункт. Вот к этой-то семье и явился два молодых лосевских парня 18 и 20 лет навзяться на сына; примыкнувший спроволожил 72-х летний старик Юрашев. Хозяйка зайки напирала их чаем, послэ чего они бросились на несчастных женщин и начали наносить удары топорами. Молодая Череманова кое как успела вырваться от убийц и выскочила на улицу, но они настали ее в кусты и прикончили. Во время этой бойни, 12-ти летний мальчуган съел имену чаю хлеба пол' стола, убийцы обнаружили там его присутствие, вытащили оттуда и требовали указать, где находится дедушка; малый ребенок ответил: «вот, дяденьки, у меня в кармане есть три копейки, а больше нет». Изверги прикончили и и принались розбивать сократия денги, которых и нашли только 9 руб!

Желая скрыть следы преступлений, убийцы сложили убитых в избу и подожгли ее, но так как кругом расположены зайки, то обжались народ затупил пожар и обнаружил преступление. Возвращаясь в Лосику, старик Юрашев обронил дорожку кить с табаком, который, будучи найдены при производстве следствия, послужил одной из улик и каковой из раскрытия преступления. Нам пришлось случайно видеть Юрашева; это на вид очень жалкий старичишка, подслеповатый, бывший герой Кокана, Бухари и последней русско-турецкой войны. Давняя предпринятая полицейского следствия, воденная очень уж было по горячим следам, обнаружил из убийств главное участие старика, который несколько дней подговаривал остальных двух ребят поучать Черемановых, живших исправно. Это зибское убийство производил на крестьян удручающее впечатление; общественная крестьянская (да и всякая) совесть в особенности не может помириться с убийством несчастных, и в том же депонированных детей. Дешевое же времяшата является человеческая жалость. Жутко становится за озвбралаго живца!

С. Тельно. Недавно у нас уволен жбидный сельский писарь Дашкевич, служивший в жбидной сельской сельской управе больше трех лет. Дашкевич имевший в Тисуль столько денег, на его погребении находится около старик 80 лет, жена и шесть человек ребят, из коих старей дитячик 11 лет. Крестьяне писарем Дашкевичем были очень довольны. Присланный вместо Дашкевича ик-то Иванчик явился в жбидную сельскую управу для принятия дела, но сельский староста Дмитриенко отказался сдать дела управу до распоряжения сельского стода, за что и был подвергнут пятидневной аресту при

фабрикант, заводчик и просвещенный мореплаватель.

— Откуда ты, пострел, влезал? Въдь сказано Ивану-мужик: никого из вашей братки ко мнэ не допускать.

— Иван твой кое время на палатках хранил. Да мнэ въ нем и страху большого нту: кабы и через его землю прошел, — дитце дыло. А и къ тебе подвалы по свободному морю-окину, на собственном пародх, летъ великобританским флагам.

— Что же, — говорит Зиб, — тебэ, госдинь эскиваръ, угодило? И что ты так такое умени въ боку шкостини, отчего ты так заданно? — Очень просто, что, — отвечает Дюнон-Буль, — я съ тебэ чешую беру.

Расширив Зиб, — Какъ же ты, такой-синой, смелъ съ чужаго дыла чешую драг? Ну, съестлиг твой Богъ, что коти у мнэ стачина, обернуешь мнэ на тебэ тачаю: показавъ бы и тебэ, гдэ раки зимуютъ. Да вотъ люди: просятся Иванъ, приятель и я втривъ, онъ те прошипеть вичку!

— О, нтъ, — отвѣчает Буль, — онъ жиди не прошипеть.

— Что такъ? — силень ты ужь очень, чодли съслалъ мнэ, братъ, тоже и про тебэ, — ты вѣдь, фривъ дѣлать, только въ виду важень, а на дѣло то тебэ не токмо Иванъ-богатырь, а и собственныя твои паштунки покалывають.

Дюнон Джемсович ему на то отвѣтъ: — Потому а не боюсь Иванъ-мужика, но вчера онъ самъ намъ у Гильоме жалился, что ему одному за тебэ не усмирить: очень ука ты великъ выросл. И подожли мы съ нимъ по-сосѣдски, чтобы блясть тебэ вдвоемъ — онъ съ сужого пути, а я съ моря. Вотъ видишь, какой ты, саръ Зибъ Горнычъ, глупый и неблагородный: мы тебэ благополучно устроили, а ты — рыцарь, бражничаетъ, пускаетъ хулу. Рыцарь дѣлатью меня обязавъ, насчетъ паштунской историкои намекать. Развѣ можно такъ обращаться съ великобританскимъ подданнымъ? Счастъ тебе, что я чедель въ торговю и миръ люблю: больше трехъ соръ въ сутки не затѣваю. Но ты и сейчасъ заклилъ бы тебэ такою дипломатическою предстваленіемъ, что — не проучаешь тебэ до вторыхъ вышюков!

Успокоив Зибъ, разбудилъ мужика Ивана. — Правду ли, нтъ, сказываетъ Дюнон Буль о тебэ, съ нѣмъ согласенъ?

Но Иванъ, какъ вѣрнее, весьма мононолй обидѣ, только глазами хлопалъ, въ затѣлѣ челств, да руками разводилъ:

сие открыли богатая залежи золота. Однако приски были быстро выработаны, так как удобнее его местоположения и богатство, по слухам, золотом привлекали до 4-х тысяч рабочих. Добыча золота производится самым варварским способом и оставленные китайскими рудники могут быть в существе сущесво еще использованными.

Мошанская компания располагает, в настоящее время слѣдующими присками: Хуа-шй-гоу на рѣкѣ того же названия, въ 27 верстахъ отъ Амурса, съ чудовищнымъ содержаниемъ золота въ 30 золотниковъ на 100 пудовъ песку; Помпейскъ — на правомъ притоку р. Хуа-шй-гоу съ такимъ же содержаниемъ золота, какъ и на первомъ прискѣ; Гуан-дун-гоу — на рѣкѣ того же названия, въ 37 верстахъ отъ Амурса; Хосунъ — въ 10 верстахъ ниже Гуанъ-дун-гоу — на р. На-ю-хо и Сиу-байгоу — на рѣкѣ того же названия. Кроме того открыты, по еще не разработаннымъ приски у самого берега Амурса, съ такими же богатыми залежами, какъ и на прискѣ Хуа-шй-гоу, и въ ущельѣ противъ ст. Сошары.

Что касается тулусской компании, основанной всего два года тому назадъ цинцарскимъ царь-царемъ, то деятельность ея оказалась весьма неудачной, и притомъ изъ-за условий, несколько не соответствующихъ прибыльности присковъ, очень также богатыхъ. Въ самомъ началѣ работъ подъ Цзао-тингемъ, резиденціей тулусской компании, разразилась гроза въ видѣ шайки хулузоновъ, къ которымъ пристаива и присковые рабочіе, и компанейскіе склады были разграблены совершенно, а чиновники все перепиты. Вслѣдъ за разработкѣмъ присковъ, боась розкошекъ, разбѣжались и приски оказались безъ рабочихъ. Причиной всему этому въ большой степени были небрежительность и жадность администрации. Такимъ образомъ открытые уже четыре приска компании: Тулузо, Хо-лю-инъ, и Ситудухо, лежащие по р. Тулузо, а также приски по рѣкѣ Гинъ почти остались не разработанными.

Порядокъ разработки золота у китайцевъ слѣдующій. Администрация распределяетъ золотопосные участки между артелями; они работаютъ съ 5 час. утра до 6 вечера съ 2-хъ часовымъ промежуткомъ. По окончании работъ золото представляется въ контору и записывается въ книгу; 0,6 всего количества поступаетъ затѣмъ на уплату артелямъ, а 0,4 идетъ въ казну, причемъ присковое управленіе получаетъ изъ послѣдней суммы на свои расходы лишь 0,3 всего золота, остальное отбрасывается въ видѣ казенной пошлины.

Контора съ своей стороны платитъ артелямъ по 4 рубля 50 коп. за золотникъ. Плата эта могла бы быть очень высокой, если бы рабочимъ не приходилось покупать всѣ продукты изъ конторскихъ складовъ, устанавливающихъ прямо грабительскія цѣны, въ 2—3 раза превращающія рыночныя, между тѣмъ какъ доставка провiantа очень удобна и провозная плата ничтожна. За послѣднее время китайское правительство соборало невгодности для казны разработки золота китайскими компаниями и передъ самою войною уже готово было отнять приски русскихъ.

О мужикѣ Иванѣ и о старомъ Зибѣ Горнычѣ.

Сказка Old Gentleman.

Россия № 453.

«Въ некоторомъ царствѣ, не въ нашемъ государствѣ, въ этакихъ мѣстахъ, въ этакихъ большихъ деревняхъ жилъ-былъ мужикъ, по имени Иванъ. Мужикъ рослый, здоровый, мужественный и, хотя дѣтны, а инбо богатый. Земли у него было нривдое множество — ажъ до края свѣта, а дальне ужь, море — оинъ тебэ, откуда по утрамъ зори солнце выводитъ. На самомъ же краю свѣта, промежъ моря-окианъ и мужиковъ земля, десять старинь-престарый Зибъ Горнычъ. И, какъ лежалъ онъ акурать въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ небо съ землю сходится, и прачка вѣшала мокрое бляе сушить на облака, т почтители его люди спомъ небо и стражени небосвалъ. И тылуза тотъ Зибъ Горнычъ на многія версты и былъ весьма широкъ и толстъ. Такъ что хоти земля у Зибъ Горныча была всего толку, но у него подь бромомъ, да что лапами прихватилъ, однако пропалала чрезъ то дурноемъ преведная палестина — угодило. И тогда превокладя, что близкые господа-помѣшкы, которые нтъ баръ и въ дворянскомъ банкѣ полавлявшіе, только языками пошевеливали, да нечаловаще другъ другу:

— Просто уже невоиняемо, господа дорогие, сколько подь отъоу глупомъ скотинною черезукому пошбестъ. Ежели бы теперича намъ съ вами се съ мѣста выжить, да перовачемъ между собою подхлѣтъ, большое мы приобрѣли бы богатство, — ажко и шукаемъ, и правнучаемъ, да глаза сланеть.

Что Зибъ Горнычъ былъ скотина глупая, въ томъ господа-помѣшкы правы были. Глауля и сирная. Занятіе-службу у него, почитай, что никакъ не было, потому что небо — что жъ его сторожить? Туда, ослосла Илья Профка, живнвъ-то никто и не прекисивалъ. Умъ, который смолду имѣлъ, Зибъ отъ старости прожжлъ, науки переазыль, торговлею и ремеслами не занимался, — такъ, во всему тому, отъ большой скуки, проводилъ время большіе соннмъ дѣломъ. Съ господами-помѣшкы, по необразованію своему, не знался, а съ мужикомъ Иваномъ, жилъ ни въ сорѣ, ни въ мирѣ. Такъ нужно сказать: большой надобности другъ въ другѣ не видали, а сосѣди были хороше. До того даже, что Зибъ позволялъ протопать черезъ хребетъ свой оубоу тропу отъ самой мужиковой избы прямо

на окипъ-море, чтобы Иваномъ бабавъ было по-шорте на порогонію ходить, а ребята съиъ таскать, заколы бить, да невода, заканчивать, что Зибъ Горнычъ за это по

Прележалъ Иванъ Горнычъ на мѣстѣ своемъ вѣкова, и показавъ ему Богъ, за вилету тѣтъ золотую чешую. Лежитъ Зибъ, а солдѣ дѣлается, а господа помѣшкы смотрятъ на него издали, черезъ заборъ и отъ аппетита даже слюною нехочать.

— Ахъ, живнгово! Да есть-ли въ тебѣ разумъ-то, чтобы понять, какая ты еси зол-таза валота?

Какъ ни глупъ былъ Зибъ, а догадался, что господа-помѣшкы не съ добромъ на него застрѣ, и началъ потуживать.

— Ахъ, обрабятъ меня силуго, какъ штъ дадутъ, обрабятъ. Потому — народъ, слабый: земля у ннхъ — только стоить, поставитъ, да къ столу судейному приставу сътъ, чтобы оини имущество съдѣлатъ.

И сталъ онъ кланяться мужику Ивану.

— Не покни шабра, другъ Ванюша! Жили мы съ тобою кои вѣки въ согласіи, палднемъ другъ друга не тронули: а у господа ннхъ, какъ я замѣчаю, на чешую кои глаза горять. Такъ ужь, чѣмъ ихъ овалать, на бѣзникъ людей, лучше и порадоу тебѣ, сосѣду извѣчному. Все же ты человекъ простой, инбои крестъ, на шею; кои, и допользуешься какою надолью, то не до семъ же шкуръ, а съ убиренностью, честь зная. Прочихъ же не допущай!

— Зачѣмъ допущать? — говоритъ Иванъ, — расчета нту. Или а своему счастья дуракъ! А насчетъ обдери, лстнво тебѣ, Горнычъ, потому: вовсе не драгъ тебѣ никакъ невозможно, скому — простъ ты очнъ, и чешуя у тебэ хороша. Но, что и крестъ на шею имѣю, что ты правнло рассудилъ. Полязъваться я отъ тебэ, Горнычъ, буду, но по чести-совѣсти: чешуя дратъ не стану, а, коли иной разъ этакъ мелодюкомъ съ тебэ шлъ поохлажу, на тожэ не взычу.

Сталъ онъ жить, да поживать, да добра называть. Надотъ Ивану недюжину вносить, а денегъ у Ивана не припасено, — ншто! ваялъ толку, омажухъ Зибъ, — аны, глядъ, шкуръ-то всѣ въ блядѣ, вотъ-то, стало быт, и деньги. Другой, на мѣстѣ Ивана, только тѣмъ и занимался бы дено и ночью, что Зибъ чистиль. Но мужикъ Иванъ жадности въ дупѣ не имѣлъ и, будучи склоннымъ къ земледѣлю, больше страдничалъ по своимъ полямъ — пахотамъ, за метлу же брадасъ лишь предъ большими праздниками, да когда староста въ око стучался: подати подавай! — и столь убрено, что Зибъ, по дурости своей, даже обжиался:

— Забавещъ старика, Иванъ! Али нѣтъ тебэ жалко?

Долго ли, коротко ли, разо гатѣлъ Иванъ, возведицался, и всѣ близкые господа-помѣшкы стали его очень бояться и почитать. На что ужь предводитель дворянства, баронъ Фридрихъ-Амалія-Карлъ Карловичъ Шинбуе фонт-Мунгаузен; важнйй былъ господои, по прямому лицу отъ крестоносцевъ, проехидилъ и вѣтъ, по старинъ памяти, кованымъ въ брону кулакомъ гръзился, — а тотъ, бывало, какъ встрѣтитъ Ивана, сейчасъ ему руку протягивалъ, да не въ перчаткѣ, и не палецъ, а всего два, какъ вѣтъ прочтнч, а дѣваю сразу латерно:

— Ви бѣдицыны си зикъ, Иванъ Петровичъ? Гуть ли не очень гуть?

— Гуть-то гуть, — говоритъ Иванъ, — а вотъ зачѣмъ ты, ваше превосходительство, синей да тусей монкы задерживаешь, не пропущаешь на рынокъ? съровъ свое имѣю? Откуда Зибъ большой убютко. Грѣхъ тебѣ, — сосѣди, чты!

— Ну, не сердисъ, Иванъ Петровичъ, — зачѣмъ сердитсѣ? Мы съ тобою на другой собакѣ соидеся.

Обидно же возлюбилъ Ивана всесый баронъ Альфонсъ Альфонсовичъ мусе Гильоме. Сей мусе, бывъ принужденъ бжать изъ отчества своего, по неогласимъ съ позиціи яровь, онъ же говорилъ — по причинамъ политическимъ, — жилъ первоначально въ городѣ Петербургѣ въ подмастерьяхъ у самого перваго парикмахера на Большой Морской. Но какъ былъ патриотъ и неуловно мечталъ о реваншѣ, то однажды, стригучи аттане германскаго посольства, отпаялъ ему ножницами пол-уха. За такое злостъ-лотаринское герѣяство хозяинъ выгналъ Гильоме вонъ; онъ же, не унывая, похлѣлъ губернерею на кондиціи, въ деревню къ русскому помѣшкуну Митрофану Простакову и, проживъ у него многіе годы, присоединилъ къ наръжаніямъ своимъ приятельствамъ къ немаловажному дарованію, что выучился пить водку и пить русскія вѣски. Когда Митрофанъ Простаковъ, частію отъ озорствъ эмансипаціи, частію отъ бошняи съ блужданію, волею Божіею море, Гильоме вдову его, Софью Милоновну, безъ труда олободилъ и, сочетавшись съ оною бракомъ, самъ въ помѣшкы вѣнчалъ. Въ качествѣ французца, — но кому же не известно, что французъ есть Вильгельмъ? — Гильоме слылъ по уѣзду первымъ либераломъ, хотя на самомъ дѣлъ былъ только безграбично легкомысленъ и жевалоубивъ. Шинбуе фонт-Мунгаузенъ страхъ его не долбилъ и двѣ пущины у него оттагалъ: Гильоме же, хоти и скетался по судамъ, — такъ оная возвратитъ, но только все на

ника возложено на и. д. юриконсульта Шарниина.

Обращается внимание благотворителей на такое положение потопившей гражданки Александры Веселовской. Веселовская имеет трех детей, один ребенок — тугодан. Средства к существованию не имеют, в в. Томск прибыла недавно и знакомых не имеет. Адрес: Шухминский переулок д. Анюкова № 39.

Общая! Многие томицы, проходя мимо большого помещения томских музыкальных классов, слышат, часто слышат звуки мелодий, гаммы и т. д., исполняемых на скрипке. Это работает В-из, отдавший влюбил музыкальному искусству и углубивший себя надеждой продолжать музыкальное образование и в консерватории, в которую его общины отпавшие преподаватели, так как личные средства для достижения своей цели В. не имеют. Но вот В. кончил блестяще музыкальные классы и надежды его — ограничили: для отправления в консерваторию не оказалось денег. И если бы спонсор В. удастился его отпавшие в консерваторию для окончания музыкального образования. В. только грустно улыбнется и скажет: «**благотворитель!**»

Кривая. 11-го августа, около 17 часов дня, по Вагловскому переулку, в дом № 1, в 12-й, № 9, в верхнем этаже неизвестно кем сломан замок у кладовой и похищено на 150 руб. разных вещей. Принадлежащих приехному поваренному В. В. Сибиряку. Дование производится.

Арестовано 11-го августа: садовничих 14 ч., отбывающих наказание 2 ч., срочных 3 ч., за убийство 20 муж. и 1 женщина

Поль пролежал ночлегаю дома за истекшие сутки помылось 40 м и 1 ж.

Прибытие в гостиницу «Россия» Фил. Штумфа, чиновник особых поручений при переселенческом управлении, инженер-технолог Грин. Алек. Савинский и артист Захар. Григор. Кривов, в «Сибирское поварье» преподаватель духовной семинарии Илья Кондратович и миссионерский купец Илья Мух. Зайцев.

Выбыл из «Сибирского поварья» крестьянин дикавказской г. Анд. Минин.

педагогических совещаний средних учебных заведений по составленной преподавателями подробной программе преподавания учебных предметов. В первом циркуляре говорится, что комиссия по вопросам среднеобразовательной общественной школы выработала многочисленные правила о улучшении основной школы. Большая часть этих предложений требует новых законодательных мер и продолжительного времени для их разработки; другая достаточно разработана комиссией и может быть сразу же введена в действие. Многие вопросы об экзаменах. Утвердив новые учебные планы по древним языкам, министр предлагает следующие указания: педагогические советы должны принять те руководящие организационные правила в начале учебного года; начальники средних учебных заведений должны составлять подробные программы преподавания этих предметов на основании учебных планов, строго сообразуясь с количеством времени, приходившимся в учебном году на уроки того и другого языка, с силами учеников и составом классов. Циркуляр отменяет письменные испытания по древним языкам, предписывает сохранить за этими упражнениями в течение года исключительное дидактическое значение, употребляя их не часто и в ограниченном объеме.

Отмена летних мануальных работ. В «Правительственном Вестнике» напечатан циркуляр министра народного просвещения по отмене учебных мануальных работ учеников средних учебных заведений.

Вопрос о городском управлении в Томске. В настоящее время идет борьба между городскими и губернскими властями. Вопрос о городском управлении в Томске, где городской дума выдает полицию — оставлен в прежнем виде. Реформа не предвидится.

Сохранение мирового института в Закавказье. Прошлой зимой в Тифлисе работала особая комиссия из представителей разных ведомств, составившая проект введения в Закавказье высшего существующих мировых судей и мировых посредников института участковых начальников с предоставлением последним прав земских начальников. Этот проект поступил на рассмотрение высших правительственных сфер. В настоящее время идет борьба между высшими и низшими властями. Проект не получил одобрения высшего правительства. Таким образом институт мировых судей и мировых посредников в Закавказье остается.

Предупреждение хлебных запасов. На состоявшемся в июле предварительном собрании при министерстве финансов по пересмотру хлебных тарифов представителями сельского хозяйства было высказано желание относительно обсуждения в особой комиссии при министерстве путей сообщения вопроса о предупреждении в текущем году залежей хлеба. В виду этого, ршено образование при управлении железных дорог особой комиссии из представителей министерств путей сообщения, финансов и железных дорог для обсуждения этого вопроса.

Новая ветеринарная лаборатория. Министерство внутренних дел ассигновало на постройку нового каменного здания ветеринарной лаборатории 100.000 р. Главнейшей задачей этого учреждения будет подготовка и ознакомление ветеринарных врачей с новейшими методами предохранительных прививок против

заразных заболеваний крупного и мелкого скота. Эта лаборатория является центральным местом для приготовления вакцин противосибирской язвенной, тифа и других вакцин, имеющих огромное значение в борьбе с повальными болезнями. Лаборатория будет выпускать в год 30 вакцин.

(Пет. В.).

Дела с Сибирью на нижегородской ярмарке. Дела с Сибирью на ярмарке почти и не начинались. Прибыть сибиряки идут крайне туго, но и прибытие сибиряки приостановили закупки. Объясняется это полное неизвестностью положений транзита грузов в сибирские железными дорогами. Дело доходит до того, что одна транспортная контора, ведущая дела с Сибирью, серьезно занята вопросом об организации в Перми грузового отправления сибирских товаров. Что касается поезда на ярмарку сибирских грузов, то и в этом отношении шифинью ярмарку должно назвать неудачной. Был момент, когда доставка сибирских товаров шла хорошо, затем подождал почти совершенно приостановился. Попробовали, что товары прибывают меньше половин. Особенно тихо доставляется кожаное сырье. Говорят, что поступление последнего задерживается искусственно; есть надежда взять без помощи переселенческих поставщиков, но насколько это справедливо, проверить не удалось. Одно известно — это ускоренный темп, каким теперь идет возрастной цикл на сибирское кожаное сырье (Н. Л.).

Крупный заем в Киев. Киев разрешенный заем 4.820.000 рублей на содержание зданий для городских училищ и для улучшения городской больницы, бойни и пр.

Заграничная хроника.

Франция. (Международный студенческий съезд). В числе больше чем сотни съездов, связанных с парижской выставкой, не последнее место занимает международный студенческий съезд, который недавно состоялся в Париже. По существу, в нем должны были разрабатываться вопросы, касающиеся образования, воспитания, условий студенческой жизни, взаимных отношений и отношений с профессорами и т. п. Но студенты не остались на высоте положений, и съезд был превращен в политический митинг, отменяющий программу, утвержденную в Париже.

В 1898 г. в Турин между студентами был основан товарищество под названием «Corda Fratres». Товарищество поставило себе целью развивать братский дух среди студенчества и привлечь студентов к пропаганде всеобщего мира. Было тогда же ршено собраться в 1900 г. в Париже для

Если угодно, за несколько штукек нашей драгоценной шерсти и могу вам дать отпущение грехов в сей жизни и будущей... Очень много берут, и все господа покуда всею одобрены.

— Ну, какие у меня грехи. Я Звиль старик. Уже — и как грешить-то позвольте. На что мне это отпущение?

— Звиль, берешь салды за вами, чтобы вы не ушли никак в еретичество.

— А если уклоню?

— Oh, monsieur! Для уклоняющихся у нас, смиренных иноков, было в старину превосходное исправительное средство: их ставили живыми на костер и поджаривали. Нога они не раскаются, послв чего возрожденная душа их улетала прямо в рай... Так что, если вы будете любезны разрешиться...

— Нет-нет, не буду любить; сьт у ма и что из смеешь? — вскричал звиль: — давай мне на костр нечь! Удивительная вещь, однако: сколько лть я сь соседом Ивановом знаю, и онь тоже христианский, и за вьру готов хоть на смертный бой, а никогда онь ко мне не сь палю не приставаля, ни раемь со мнью не торговал, ни поджаривал меня не собирался.

— Это потому, — отвечал Жорж Дорси, — что вы сьт Звиль, а не Ивань. Ивань смиренник и будет также ксьть в геенн огневой, какь вольтерьянец Гильоме и вы, monsieur Звиль, если не признаете лату, благо индивидуальности и святости блаженной папши инквизиции.

Махнув Звиль на него лалою: поменьше-мольте туда, откуда пришел! — и, опиуя глотушню, опять захарьнул. А Жорж Дорси не был гоним: выждал, пока у Звиль сон закрылся, и давал лущить шерсть у него прямо со лба. Но, чтобы люди думали, что онь лущит не для корысти, но для вьры, то, лупа, всовывал: «Te Deum laudamus» и, дакую шерсть лущить, сейчас же на ксьте ей вырывался ножом по живому мясу крестик или папский шипичат. А слушавшее отъ в Римь, в фондъ fidei прогардапао — на борбу сь вольтерьянством дад Гильоме и восточном сьземю мужика Ивань.

Кончат музик Ивань по хозяйству хлопотать. Приемль взглянуть на Звиль — только руками распулять, да ужаснуться. Мелу на Звиль — половина какь не бывало, криводна из него такь и валить, а кругомь народу видно-невидно, со всьхь помыжхь уседь. Даже Анжело Мазини, шарманщик итальянский, Звиль за ушко тянет; даже Марья Бо-

кончателного своего сформирования. В очередь дль международного студенческого съезда было поэтому внесено обсуждение устава Corda Fratres. Но французским студентам из провинции не понравилось это новое товарищество. Они готовы брататься с иностранцами студентами во время съезда, но постоянное братство показало им чуждыми. Они объявили, что ничего не знают о Corda Fratres, кроме названия, и что от своих товарищей по университету они получили полномочие выступать в общем студенческом съезде, а не в сформированном частном обществе. Они настаивали на исключении из очереди всяких частных вопросов. Прения были продолжительными и возбужденными. Много паюса и юпессаго задора было потрачено, но соглашения достигнуть не удалось. Наконец, председатель Corda Fratres греческий студент Гилотос догадался предложить, чтобы студенты, согласные с необходимостью сформировать новое товарищество, перешли в другой зал и там занялись выработкой устава, а остальные перешли бы к общей программе съезда. Международный студенческий съезд раскололся послв этого момента.

Италия. (Присла Виктор-Эммануэла) 29 июля преемиль короля Умберта принес в парламент присягу на верность конституции; зала заседаний в сенате, где происходило торжество, поража величием своего траурного убранства. Трибуны и кресла для ораторов были покрыты черным крепом. Тронь стоял на томь мьстб, где обыкновенно сидит президент сената. Чужестранная делегация, представители дипломатии и некоторые почетные гости переняли трибуны. Королевы, которых сопровождали принцессы савойскаго дома, были восторженно приветованы многочисленною публикой, окружающей здание сената. При появлении королевы в залъ заседаний, все собравшиеся встали и устроили имь сочувственную манифестацию. Несколько минут спустя, прибыл король в сопровождении герцога Аостскаго, графа Туринскаго, герцога Генуэзскаго и многих придворных сановников. Встрьченный у входа министры и депутатами, король занял мьсто на тронб, а затьмь, по приглашению министра-президента Саракко, занял свой мьста сенатора и депутата. Несколько минут подь-рядъ зала оглашалась криками да здравствует король! Когда спокойствие водворилось, король, стоя, прочитал слвдующий текст присяги.

Предъ Всемогущимъ Богомъ и предъ лицомъ всей наией нации клянусь, что буду уважать конституцию и осуществлять королевскую власть, сообразуясь с законами, оберегая права каждого и постоянно имь в виду интересы, счастье и честь нации. Долго пессмолавние крики да здравствует король! послужили отвьтомъ всьхъ присутствовавшихъ. Вьздъ за король присягу принесли сенаторы и депутаты. В королевской ложб присутствовали великий князь Петръ Николаевич, князь черновгорский, эрцгерцогъ Райеръ и принцъ Виктор-Нанполеонъ.

(Мнение о молодомъ короле). Одно близкое къ королю Виктору Эммануэлу лицо высказало неаналитическому корреспонденту «New York Herald» мьбние о молодомъ короле, какь о человекъ очень сильной воли. Король настояль, между прочимъ, на самостоятельной редакци манифеста къ итальянскому народу, хотя эта редакция и разлилась в значи-

Если угодно, за несколько штукек нашей драгоценной шерсти и могу вам дать отпущение грехов в сей жизни и будущей... Очень много берут, и все господа покуда всею одобрены.

тельной степени сь министерскою. Вообще, король Виктор-Эммануэль, повиновение, намеренъ пользоваться всьми прерогативами, предоставленными ему по конституции, в противности своему отцу, которого даже осуждали за то, что онь истолковывал конституцию слишкомъ буквально. Оспаривает, чтобы король не оказался милитаристомъ, но и вь этомъ отношении собеседникъ успокоилъ корреспондента ссылкой на здравый смыслъ короля: онь поможет ему избгнуть опасности, на которую будетъ наталкивать его личная склонность.

Объявления.

Редактор-Издатель П. И. Макушинъ.

Ищу уроковъ въ объёмъ курса гимназии, преподаваемою по методу Делла. Преображенская ул., № 20, студент-технолог Л. А. 9243. Попова, обращаться письменно.

Продаются: лошади и телеги. Спиритусовая ул., № 18, Мокшанская ул., № 7, Голышкова.

Дома продаются, въ 10 квартирахъ, Гверская ул., № 4, Вельмудского, по улицъ, 35, саж., даны 49 саж. 10

Продаются дома землями, болве 200 кв. саж. с большими надворными и строениями, колодезь обильный, хорошей кладовой водой. На Большой Подгорной ул., въ Серебрянскомъ пер., удобо для фабрики или завода. О дьмъ и условияхъ узнать: Вагловскаго пер., д. № 17, квартира Вальскаго.

Ищу мьсто прислуги или сторожика. Солная площадь, д. № 3, Саложиковъ.

ДОМЪ ПРОДАЕТСЯ. 9445. Средне-Киринская, № 14.

Нужна нухарка, молодая или середня дьль, Набережная Ульяна, № 20, прус 9441. Борозна, часовой магазинъ Алещевскаго.

Нужна горничная, буфетъ и хороший опевиный столъ. Горьковской пер., № 17.

Нужна хороня нухарка, Момастерская ул., д. № 16, куда же продается 9429. Частновольный поилтеръ 4 месяца.

Не дорого продаю: старая оловянная рама и дверь. Себастьян, спорокъ Оедорова.

Ищу въ нухарку, Черепиная ул., д. Суляк, № 15, сир. Д. В. Попова.

НУЖНЫ: няня и нухарка. Пески, Магистратская улица, 9430 № 44, сиротъ Уманецъ.

Продаются: лошади, тележки, сани и фотографический аппаратъ, томъ же отдается комната, можно со столомъ. 9443. Мостовской пер., д. дьякова Владимировъ. 5

Пропала собака, Санъ-Бернардъ желтаго, то-краевой мьсти, самецъ, кличка Кадо, отнесъ впередъ на иждий рынокъ. Привлечено вознаграждение тому, кто доставитъ собаку или укажетъ, гдъ она находится. Кошторъ Ф. М. Волффа, Милляновъ, Телковской пер., 9439.

ВЕЛОСИПЕДЪ продается. Справляется въ заводъ сплавочной желваголовой 9413. боратории.

Квартира отдается. (салау), д. № 27, 9431. подь блочную или кондедерую.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь, господинъ редакторъ! Крестьянский началникъ Штеу ул. Каниского Уезда Пушкинъ передалъ во вверенный мнб Варнаулский Сибирский шхотный полкъ разное последнее и постельное белье, пожертвованное для войскъ жеманскими чиновъ, признанныхъ на действительную службу изъ запаса по Усть-Тартасской волости Канискога уезда.

Видя въ означенномъ пожертвовании одинъ изъ признаковъ традиціоннаго человеколюбия и отзывчивости нашего народа къ нуждамъ солдатъ, оторваннаго отъ семьи и призваннаго на службу часто тяжелую, получаю лишений, и, нявля въ виду, что въ полкъ прибыл изъ запаса не иждиве шкские числа, крайне нуждающаяся въ белье, сдѣлалъ распоряжение о принятии означеннаго пожертвованія и считалъ своимъ притязанъ доставить черезъ посредство Вашей уважаемой газеты объ этомъ фактѣ до всеобщаго свѣдѣнія и выразить благодарность жертвователямъ отъ моего имени и отъ имени полка.

Прошу Васъ, господинъ редакторъ, принять увѣренія въ совершенномъ моемъ для Васъ почитанія.

Пожалуйста Любова. Августъ 7 дня, 1900 г. г. Барнаулъ.

Русская жизнь.

Опубликованы циркуляры министра народного просвѣщенія о введеніи новыхъ учебныхъ плановъ по древнимъ языкамъ въ мужскихъ гимназіяхъ, о дѣятельности

— Ничего, — говорить, — не помню, кроме того, что былъ монополией покорень и дворянскому предводителю по своему случаю за безянокъ продать. А, впрочемъ, такъ надо думать, — Дюжъ Джемовичъ врать не станутъ. Господинъ настоятельный, образованный, не то, что нашъ братъ-сильвакъ. Мы въ дьсу живемъ, маюмса пеню, да и то сьт аьны; на веревъ крестьянъ, а Бога во шакъ слышали. А онъ, братъ, всьду науку-отъку проповьдаль, такъ что надуться и жульничать ему не только завовьды. Божий, но и Милль со Спенсеромъ не велать. И ужъ ежели онъ завляса сторожить твою добро, будь благодать; жень; устережетъ! Вотъ до него устережетъ; самъ для себя просить, станешь, — и то не дастъ.

— Вотъ тебѣ разъ! А въ своемъ добрѣ не вольно, въ своемъ думу не хованъ? — Не дасть, и шабашъ. Скажешь: тебѣ на бабоство, а у меня чѣмъ будеть. Я, братъ, ихъ, англичановъ то, знаю. У меня самого денегъ Юзь землю арендуютъ, — такъ ты къ нему и не подступай.

— Yes, — пододвываетъ Дюжъ Джемовичъ, — у меня пьбье, и не подступай! Ибо ты, сьръ Горничный, большой знанъ и не можешь быть безъ свивализмъ и протекторатъ.

Поклонился Ивань и по сь ему хозяйству хлопотать помень. А Звиль смущался. Оно и дельно, что этакая особа завляса счастье его составить, а сь другой стороны — и жутовато какь бы.

— Ночью же ты, сьръ, — оказалъ онъ, — если завляса меня сторожить, — взаимный того, самъ первый обязанъ обращаться? — А въ возмещеніи расходовъ: даромъ и что до коры-окину пародить гонять? — Такъ вонъ и Ивань-музикъ меня не даромъ сторожилъ, однако, шерсть не дереть, а только пьль мелкою обмываешь.

А Дюжъ Джемовичъ шепчетъ ему на ушко: — Охъ ты, простота! Не видишьъ, развѣ, что за то онъ обмываешь тебя асено, а я, какь чеповъкъ дежиданый, деру до жьно-юмса только въ одномъ мьстб. Кто же изъ насъ выходитъ справидливъ? Ему всего тебѣ подай, а я и кусочкомъ доволенъ.

Очень онъ Звиль этому логикомъ поразилъ. Такъ что тотъ даже, впервые за эки года, покосился на Ивану пьбу сь подозривень: — Ишь-декастъ, что умный лоды говоритъ. А ну, какъ и вьрять въ только присидиваешься притягивать, а на дьль то выходяшь лудивый мужичонко?

И запало Звиль въ сердце, отъ хитрыхъ Дюжъ-Булавныхъ словъ, неудовольствие на

Поскачалъ Ивань головою: — Ахъ вы, черти-черти! — А господа надьстаются, крикомъ кричать: — Вьрежимоно Звиль теперь убитъ надо. Вьбьдился Звиль: всьхъ убитъ, но необразованно своему, слыоать. Убитъ — и шкуру променяешь себя подытай.

— Нетъ, — сказалъ Ивань, — это вы, господа, попятники, не надо загьвлять. Не резать Звиль убивать. Первое дьло: не онъ виноватъ, что вьбьдился, — вы его вьбьдили. Второе дьло: какое вы любите право на его шкуру? А третье и главное — кто же его, махину отакую, убивать-то поидеть?

— Какъ — кто? — хоромъ закричали господа-помьбники, — конечно, ты, Ивань! Кому же еще? Это твоя святая обязанность!

Ивань даже ротъ разинулъ: такъ его опешилло.

— Я? — говоритъ. — Непременно ты, Мъ, покажу, всь тебѣ поможеть, — только сади, издала; а тебѣ, какъ младшему питомцу цивилизации, надьждеть впередъ всьхъ, во имя ея на Звиль идти и на рогагино его принять.

— Нетъ, ужъ увольте, — отвечалъ Ивань, — болдно не въ охоту мнб драться со Звильмъ! И въ нравъ то онъ своимъ нравъ, и здоровенью непопортитъ, — вьдъ, возься сь нимъ, идо-льи, живеть надорвешъ. А, главное, приятель мнб жытьне, — самъ воудаетъ: могу ли я на сосѣда сь рогагиной идти?

— И что тамъ «приятель»! — шуметь господа, — всь мы друзьями-товарищи до первой смерти.

— Ну, это по-вашему, по-господскому, а у насъ, въ жульничкомъ напемъ разувь, со всьхь другия попятки. Не поюду. Сами раздѣляли Звиль, сами и убивайте.

— Что въ твой Звиль-то, — кричатъ господа, — давай, или вьтъ? Вьдъ на все, что онъ забьдуритъ, тебѣ у мирового отвьчать придется. Той Звиль, тебѣ его и убивать.

Озидася Ивань.

— Что вы мои вьтъ? Этого Звиль — свой дьло, а что притяи мн, это вьрно.

На это ему говорятъ съ извительностью: — Ха-ха-ха! То-то сосѣд-приятель твой, — отъ большой дружбы должно быть, — всь твой заборъ по досѣт распырывать.

Вьрсясь Ивань къ забору: точно, испещилъ его Звиль хвостичемъ, по неслать мучень, Вьдла Ивань досада: долго и прочно онъ тотъ заборъ городилъ! — и принялся онъ Звиль ругать:

— Что же ты, Горничный, въ самомъ дьлѣ, озоричаешь? То дорожку мою испорчиль —

Увлеклись мы очень. Дюжъ Джемовичъ ему опунъ давай заблы, а тутъ его сь морочила вьтеркомъ пообуду, — онъ и заворочаса. Получиль, что мы его иждъ расцарапали, — да какъ засвѣщеть, застойеть, завопуть... Мы было его унять, Малайка фукушину, — знаешь, Дюжъ-Булавъ казачкомъ, что себя подь барышка строить, — здорово ему по зубамъ пролезло. Иванъ Звиль даже притихъ было... А потомъ собрался сь дугою и пополь крушить.

— Да вы, господа, не забывайте, что вы сами же виноваты в том, что произошло. Вы сами же предложили Звильму драться с вами, а теперь вы хотите, чтобы он заплатил за это. Вы сами же виноваты в том, что произошло. Вы сами же предложили Звильму драться с вами, а теперь вы хотите, чтобы он заплатил за это.

